

ВОЕНКОР БЕРЕТ ИНТЕРВЬЮ...

— Да, я знал поэта Мусу Джалиля, — говорит инва-лид Великой Отечественной войны, житель города Бугуруслана Иван Кузьмич Сульдин, командовавший на Волховском фронте полком 327-й стрелковой дивизии. — Это было весной 1942 года, когда бойцы вели трудные бои в сорока километрах северо-западнее Мясного Бора.

...Однажды к командиру полка, наблюдавшему за боем, подошел неизвестный ему поллитрук, смуглолицый, невысокого роста, плотного телосложения. Поздоровались. Незнакомец показал Сульдину свое удостоверение. Это был военный корреспондент армейской газеты «Отвага» Муса Джалиль.

Ивану Кузьмичу и раньше приходилось слышать об этом поэте, но стихов его не читал, только знал о нем как о татарском писателе. Разговорились. Командир полка ответил на несколько вопросов военкора, сообщил, что написал рапорт командиру дивизии о выполнении поставленной боевой задачи. Джалиль видел, как выносили с поля боя раненых бойцов, а наступающим батальонам везли боеприпасы.

На вопрос Мусы Джалиля о том, в каком батальоне много потерь, Иван Сульдин ответил, что в первом, и объяснил это тем, что подразделение два раза попало под артиллерийский обстрел. Тогда военный корреспондент высказал желание побывать в этом батальоне, побеседовать с бойцами, попросил дать ему провожатого.

— Не могу, товарищ поллитрук, — ответил на это командир полка.

— Я вас очень прошу, това-

рищ майор! Мне надо побывать там...

— Не могу... Нужно специальное разрешение командира дивизии, чтобы допустить кого-либо на передовую линию.

Конечно, Муса Джалиль не мог не знать об этом, но желание все увидеть своими глазами было огромно, и потому он пытался уговорить комполка. Но тщетно. А побеседовать с корреспондентом Сульдин охотно согласился. Отдав необходимые распоряжения офицерам, разостлал на успешном подходе бугорке плащ-палатку, на которую они сели. У военкора выработалась привычка: с кем бы он ни встречался на фронте, первым делом выяснял, откуда он родом. Не был исключением и Сульдин. Узнав, что его новый знакомый оренбуржец, он обрадовался:

— Мы же с вами, товарищ майор, земляки!

— Вы тоже оренбургский? — обрадовался командир полка.

— Оренбургский, — ответил поэт. — Из какого вы района?

— Из Бугурусланского, а вы?

— А я из Шарлыкского: может, слышали, там есть село такое — Мустафино, — ответил Муса Джалиль. — Но приходилось работать и в Оренбурге, и в Орске...

Беседа пролонжалась уже во время обеда. На войне особенно радостной бывает встреча с земляком. Оказалось, что командир полка вел дневник, он должен был внести в него свои записи. Поэт, похвалив за это своего земляка, спросил:

— А зачем это вам, если не секрет?

— Думаю, пригодятся после войны. Может, напишу что-нибудь о том, как воевали, — смущенно ответил Сульдин.

— Правильно вы делаете, —

сказал Джалиль. — Надо писать об этом. Не кому-нибудь писать, а именно участнику этих грозных событий.

Прощаясь с военкором, командир полка сказал, что и после окончания войны он, кадровый военный, посвятит себя охране Родины.

После войны Иван Кузьмич Сульдин в своих воспоминаниях писал: «Во время всей нашей беседы я чувствовал, что вопросы моего собеседника были не простое любопытство, вызванное даже не профессиональным толком. В них, этих вопросах, было нечто большее — искреннее стремление познать человека, с которым свела его военная судьба. Для него важно было знать душевный настрой солдата, командира в те грозные дни, когда каждый из нас стоял между жизнью и смертью, сокровенные думы, чаяния и надежды на будущее. М. Джалиль запомнился мне как человек умный, душевный, обаятельный и в то же время мужественный, сильный духом».

Расставание с поэтом было теплым. Муса Джалиль должен был побывать еще в расположении другого полка. Его проводил один из офицеров штаба.

И. К. Сульдин встречался с Мусой Джалилем и второй раз. Это произошло в штабе армии. Но поговорить тогда землякам как-то не удалось.

Уже после войны Иван Кузьмич узнал, что ему посчастливилось познакомиться с человеком, чье имя и стихи стали символом героизма и негибимой воли.

Р. ЕНАКАЕВ.

Ответственный секретарь газеты «Урал», Оренбургская область.

18 ИЮЛЬ 1980

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ
г. Казань